

Можно сказать, что если с этим человеком ничего не случится и он не столкнется с каким-то невероятным препятствием, то титул «самого молодого мастера кузнечного дела» все же достанется ему. И поэтому совершенно нормально, что множество культиваторов, желающих получить меч, стремятся к нему.

Когда ученики Школы Ваньфа видели, как один за другим культиваторы, держа в руках сокровища шестого, седьмого и даже восьмого ранга, с подобострастными лицами просили войти в павильон, чтобы встретиться с Цзинь Сяо из Павильона Линсяо, у них возникало желание метнуть в этого ледяного человека громовой талисман!

Это павильон Школы Ваньфа! Не Павильона Линсяо!

И если культиваторы, ищущие сокровищ, были еще понятны ученикам Школы Ваньфа, то оставшиеся двадцать процентов, которые с явным интересом и намерением устроить скандал искали некоего редьку из Школы Тяньюань, были для них совершенно необъяснимы.

Черт возьми! Если те, кто ищет сокровища, еще куда ни шло, то вы, с вашими выражениями лиц, полными зависти и ненависти, прикрываясь восхищением Жэнь Шэном, что вы вообще себе позволяете?! Вы думаете, мы не видим, что вы просто хотите устроить скандал?!

Если бы это была территория Школы Тяньюань, мы бы вас не трогали, но это наша территория, и вы приходите сюда устраивать скандалы, как же нам, Школе Ваньфа, это терпеть?!

После того как патрульные Школы Ваньфа снова нашли группу культиваторов, тайно проникших в павильон, охранники наконец взбунтовались. Работать стало слишком много! Мы протестуем!

Итак, третий старейшина Школы Ваньфа, Вань Суаньцзы, под давлением пришел к первому старейшине Школы Тяньюань. Изначально он хотел встретиться с главой школы, Истинным Человеком Тяньлэй, но тот находился в затворничестве, поэтому он обратился к первому старейшине, который мог решить вопросы.

— Эх... Тяньфэн, времена тяжелые...

Вань Суаньцзы сморщил лицо, покрытое морщинами, и с горечью вздохнул. Он не сказал причины, просто сидел рядом с Истинным Человеком Тяньфэн и вздыхал: времена тяжелые, времена тяжелые.

После того как эти вздохи продолжались три часа, каменное лицо первого старейшины Школы Тяньюань наконец треснуло, и он махнул рукой, сказав:

— Мы сами выделим людей для охраны на нашей территории.

Услышав это, Вань Суаньцзы мгновенно повеселел, быстро встал и похлопал по рукам:

— Вот бы сразу так, а то столько времени потратили.

Истинный Человек Тяньфэн едва заметно подернул уголком рта. Они ведь заплатили сто духовных камней высшего качества за проживание здесь, на эти деньги можно было купить неплохой временный дом пятого ранга!

Но в последние два дня ученики школы были взбудоражены новостями о Золотом Громовом Бамбуке и свадебном подарке в виде меча девятого ранга, и он как раз хотел занять их чем-то,

так что пусть патрулируют, это тоже своего рода практика.

После того как первый старейшина отдал приказ, многочисленные ученики Школы Тяньюань с каким-то странным возбуждением отправились на патрулирование, а тот самый редька, который должен был бы радоваться, впервые в жизни безвольно лежал на нефритовом столе, и даже множество изысканных духовных блюд, собранных его третьим братом Чжао Цзю, не смогли поднять ему настроение.

— Младший брат, в такие моменты ты должен сохранять спокойствие и держаться! — Чжао Цзю, видя состояние Жэнь Шэна, волновался, но не мог найти подходящих слов утешения. — Ведь это меч девятого ранга, ты ни в коем случае не должен отказываться от него! Как только учитель успешно завершит свое затворничество, никто больше не посмеет тебя трогать!

Последние два дня Жэнь Шэн планировал прогуляться по Собранию Сокровищ Линлун и поискать что-нибудь интересное, но, видимо, притягательность меча девятого ранга была слишком велика, да еще его фиолетовые волосы были слишком заметны, поэтому куда бы он ни пошел, его окружали толпы людей, а некоторые даже прямо предлагали обменять меч на сокровища.

Те, кто предлагал обмен, были еще вежливы, они хотя бы не пытались отобрать меч силой. Но многие культиваторы подходили к Жэнь Шэну с высокомерным видом и говорили:

— Знай, что обладание сокровищем может быть опасным. У тебя даже нет стадии Золотого Ядра, ты не сможешь удержать меч девятого ранга, так что лучше отдай его мне, и я позабочусь о твоей безопасности.

Все, кто разговаривал с Жэнь Шэном в таком тоне, получали от разгневанного редьки кирпичом в лицо и становились калеками. Репутация Жэнь Шэна как свирепого и жестокого редьки резко возросла, но притягательность сокровищ была бесконечной, и после того, как он покалечил одну группу, на его пути появлялись новые культиваторы, готовые рискнуть.

Поскольку это было место скопления культиваторов, Жэнь Шэн, как бы он ни был зол, не мог убивать, он только калечил людей, но это не оказывало должного устрашающего эффекта. Итак, перед лицом волн культиваторов, которые хотели зарезервировать меч, утверждали, что они красивее и сильнее Жэнь Шэна, и даже пытались соблазнить его, редька в отчаянии закрылся в своем доме.

Он же говорил, что этот тигр-яо сразу после выхода объявил о своем затворничестве. Он думал, что тот действительно хочет повысить свою силу, а оказывается, он просто предвидел эту дурацкую ситуацию!!

Хотя людей, ищущих тигра-яо, было больше, чем ищущих его, в итоге страдал только он один! Он готов был проглотить этого парня живьем! Если бы он не болтал на публике о свадебном подарке, его бы так не доставали!

И еще он получил кучу неприятностей. Черт возьми, что за бред, что Тело Чистого Духа — это хорошо, и оно может заполучить меч девятого ранга?! К черту это, кому нужен этот меч девятого ранга?! У него рядом есть два яо девятого ранга, черт побери! Куча невежд!

Жэнь Шэн глубоко вздохнул. Он ненавидел тигров с крыльями!

— Младший брат? Эй, младший брат, ты только не вздумай отказываться, это же меч девятого ранга, его ни в коем случае нельзя отпускать! — Чжао Цзю, видя, что Жэнь Шэн молчит, как

редька, поспешил продолжить уговоры. — Если после выхода учителя из затворничества он узнает, что младший брат из-за гнева отказался от свадьбы, то не только учитель может его пригвоздить, но и тот подозреваемый в неоднократных ударах по голове ледяной мечник может просто взять меч и зарубить его.

Жэнь Шэн посмотрел на Чжао Цзю с усмешкой:

— О чем ты? Я разве ради меча девятого ранга выходил замуж... эээ, женился... эээ, стал с ним парой? Мне этот меч девятого ранга не нужен.

Чжао Цзю подернул уголком рта:

— Да-да, младший брат, вы с этим ледяным мечником просто влюблены.

— ...

Жэнь Шэн был в недоумении. Почему никто не верит, что он говорит правду? Ему вдруг стало скучно, и он решил посмотреть записи учителя по алхимии. Как бы он ни относился к девятому рангу, но если ему что-то дарят, он должен ответить чем-то равноценным, иначе это будет выглядеть, как будто он живет за чужой счет.

С этими мыслями Жэнь Шэн резко встал и с решительным видом заявил:

— Я ухожу в затворничество! Выйду, когда учитель выйдет!

Чжао Цзю вздохнул с облегчением. Хорошо, что он не сказал, что не женится.

— Я постараюсь за семь дней создать пилюлю шестого ранга!

Чжао Цзю едва не подавился от этого заявления. Младший брат, учитель уже говорил, что нужно иметь хоть немного здравого смысла. Если с первой попытки создать пилюлю первого ранга, это уже считается талантом. Шестой ранг?! Ты думаешь, ты яо или дух?! У них действительно есть врожденный талант к алхимии. Если бы у тебя был яо девятого ранга, то, наверное, даже вырванный волос стал бы чудодейственной пилюлей, зачем тогда вообще заниматься алхимией?

Но Жэнь Шэн, редька, абсолютно не интересовался мыслями Чжао Цзю. Сказав это, он отправился в алхимическую комнату. А в его Море Сознания продолжали звучать насмешки Хэй Му и наставления Бай Чжи:

[Зачем тебе алхимия, ты сам — великая пилюля. Сила — это главное!]

[Хозяин, после всего произошедшего я тоже считаю, что вам стоит сначала уйти в затворничество и достичь стадии Золотого Ядра. Повышение уровня силы поможет успокоить многих и заставит замолчать недовольных.]

Жэнь Шэн немного поморщился, но он понимал, что слова Хэй Му и Бай Чжи были правильными. Подумав о приоритетах, редька в конце концов кивнул и согласился с советом своих подчиненных.